

«ИТАЛИЙСКИЙ ВОПРОС» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕБЕЙСКОГО ТРИБУНА 91 Г. ДО Н. Э. МАРКА ЛИВИЯ ДРУЗА¹

10 декабря 92 г. до н. э. вступил в должность плебейский трибун Марк Ливий Друз, предложивший программу широких преобразований римской *civitas*. Реконструируется шесть инициатив Друза — законопроект о наделении италийских союзников римским гражданством (*rogatio Livia de civitate sociis danda*), законы о выведении колоний (*lex Livia de coloniis deducendis*), о хлебных раздачах (*lex Livia frumentaria*), об изменении принципов комплектования постоянных уголовных судов (*quaestiones perpetuae*), возможно, при одновременном пополнении сената (*lex Livia iudiciaria*), а также законы о разделе земли (*lex Livia agraria*) и о реформе монетного дела (*lex Livia nummaria*), при этом историчность последнего закона вызывает сомнения [5, 463]. Все названные законы были отменены под давлением сената из-за формальных нарушений при их утверждении, а процедура принятия законопроекта о союзниках была прервана после убийства Друза в октябре 91 г. до н. э. Поскольку судебный закон и проблема политических взглядов Друза подробно освещены в историографии, ограничимся рассмотрением некоторых аспектов рогации о реформе гражданско-правового статуса италийских союзников.

Прежде всего, следует констатировать трудности в реконструкции ключевых положений этого законопроекта, существующие в современной историографии. На основании свидетельств Тита Ливия (*Liv. Per.*, 71), Флора (*Flor.*, II, 5) и Веллея Патеркула (*Vell. Pat.*, II, 13–14) содержание этого закона Друза сводится к предоставлению полного римского гражданства неоднородной группе италийских союзников Рима (*socii*). Слова эпитоматора Тита Ливия о том, что Друз «возбуждает союзников и италийские племена надеждою на римское гражданство» (пер. М. Л. Гаспарова; *socios et Italicos populos spe civitatis Romanae sollicitavit*) созвучны версии Флора: Друз «возбудил плебс... и одновременно обещанием римского гражданства присоединил к плебсу союзников» (пер. А. И. Немировского и М. Ф. Дашковой; *isdemque socios ad plebem spe civitatis erexit*). Несколько менее определёнno свидетельство Веллея Патеркула: он пишет о стремлении трибуна «к дарованию прав гражданства Италии» (пер. А. И. Немировского и М. Ф. Дашковой; *ad dandam civitatem Italiae*). Впрочем, существует и иная версия, согласно которой Друз стремился предоставить италийским союзникам только латинский статус, а полное римское гражданство полагалось лишь латинам [2, 197; 4, 120—122]. Эта точка зрения базируется главным образом на свидетельствах позднеантичных авторов: Аврелий Виктор пишет о том, что рогация Друза была адресована латинам (*tribunus*

¹ Публикуется в авторской редакции.

plebis Latinis civitatem... permisit). Близкую интерпретацию адресатов интересующей нас реформы Друза сохранил Павел Орозий (Oros., V, 18, 1-8), который пишет о привлечении Друзом на свою сторону всех латинов (*Latinos omnes*). Впрочем, последняя точка зрения нам представляется менее состоятельной. Аврелий Виктор и Павел Орозий писали в позднеантичную эпоху, когда многообразная правовая терминология конца Республики была забыта, и всех граждан с неполным набором прав часто именовали латинами. Сочинения обоих авторов носили популярный характер, что предполагало изложение истории в доступных терминах. В книгах IV, V, VI «Истории против язычников» Павел Орозий использует термин «союзники» (*socii*) чаще всего в военном смысле (Oros., IV, 9, 13; 13, 7; 20, 9; Ibid., V, 16, 3; 18, 16; 21, 11; Ibid., VI, 8, 8; 13, 2; 15, 20), в том числе и для маркировки солдат вражеских Риму государств (Oros., IV, 1, 15; 15, 3). Другие значения этого термина — это обозначение соратников по заговору (Oros., VI, 17, 2) и единоверцев (Oros., VI, 2, 2). В гражданско-правовом значении эта категория в книгах IV–VI его сочинения не фигурирует. Более того, при описании Союзнической войны Орозий, в основных деталях следующий за Ливием, однажды называет союзниками не италиков, а солдат, сражавшихся на стороне римлян против них (Oros., V, 18, 16). Саму Союзническую войну, он, впрочем, называет *bellum sociale*, но это может быть устоявшимся названием. Налицо переработка Орозием соответствующей терминологии и её адаптация к познаниям читателей поздней античности. Представляется, что этот аргумент поддерживает версию о наделении римским гражданством всех неполноправных италиков, а не о даровании им латинского права.

Подготовка к принятию законопроекта о правах италийских союзников была инициирована последней из реформ Друза, осенью 91 г. до н. э. В связи со столь поздним началом активной фазы осуществления этой реформы встаёт вопрос, была ли рогация о правах италиков конечной целью законодательства Друза, или же она была тактической мерой, призванной уравновесить аграрный и колониционный законы, поскольку последние угрожали интересам италиков. Нерешённость этого вопроса усиливается различными точками зрения источников: Тит Ливий и Веллей Патеркул считают основной задачей трибуна судебную реформу, Аппиан — наделение союзников римским гражданством. Эти обстоятельства объясняют наличие полярных мнений и в современной историографии. Порядок выдвижения законопроектов был обусловлен, по-видимому, тактическими соображениями самого реформатора. В первую очередь были предложены законы о хлебных раздачах, о выводе колоний, о перераспределении земли из фонда *ager publicus*, которые должны были повысить популярность трибуна и обеспечить успешное проведение других реформ. Ряд источников прямо указывает на завоевание Друзом доверия италиков надеждой (*spes*) на уравнивание их в правах с римлянами, но не самим предложением законопроекта. По закону Цецилия-Дидия 98 г. до н. э. объединение нескольких предложений в один пакет не допускалось, что создавало серьёзные проблемы для Друза, стремившегося разрешить ключевые

государственные проблемы Рима за один год [1, 548]. Его попытка уравновесить несколько предложений, каждое из которых имело собственные недостатки в глазах их потенциальных адресатов, зависела от воли трибунных комиций: избиратели могли лишь усугубить кризис, сперва проголосовав за выгодные для себя предложения и отвергнув невыгодные. Возможно, именно желанием городского плебса ограничиться выгодными для себя реформами и объясняются слова Цицерона во введении к диалогу «Об ораторе» о снижении популярности Друза к осени. В самом деле, приближалось противоречивое голосование по законопроекту о правах италийских союзников. Городской плебс ценил своё исключительное положение и потому был готов при любом удобном случае отказать Друзу в поддержке.

К началу октября у Друза оставалось очень мало времени для выполнения обещания, данного италикам. Дело в том, что между промугацией, или первоначальным объявлением законопроекта, и голосованием по нему должно было пройти три нундины, или рыночных дня, — промежуток, который в историографии обычно трактуется как 17 или 24 дня, за исключением особых праздников [3]. Трибуны же, в отличие от других магистратов, слагали полномочия не 31-го, а 9-го декабря, что оставляло совсем мало времени для проведения последней рогации реформатора. Потребность в нескольких голосованиях для Друза особенно осложнялась тем, что избирателям приходилось собираться несколько раз в разные дни. Наиболее сильно это ударило, разумеется, по тем крестьянам, которые обладали статусом римских граждан и желали голосовать. Поэтому можно сделать вывод, что Друз намеренно выбрал очень позднее предложение законопроекта о правах италиков, по которому ожидалось серьёзное сопротивление. Скорее всего, Друз ориентировался на пример Тиберия Гракха, которому не удалось собрать достаточно избирателей-крестьян из-за полевых работ, и решил дожидаться окончания сельскохозяйственного сезона, чтобы крестьяне не отказывались от поддержки трибуна в самый ответственный момент. Таким образом, Друз, следуя предписаниям закона Цецилия-Дидия, использовал сложную тактику для принятия всех своих предложений. Говорить же о наличии главных и второстепенных законов в этих условиях не совсем корректно, поскольку они соответствовали планам реформатора или его покровителей только в случае принятия всего пакета реформ.

Наконец, рассмотрим вопрос о контактах Друза с италиками, которых прямо или косвенно затрагивали многие законопроекты. Плутарх и Валерий Максим упоминают, что в доме Друза в Риме в год его трибуната одно время находился вождь племени марсов Помпедий (или Поппедий) Силон (Val. Max. III, 1, 2; Plut. Cato Min., 2). При этом Веллей Патеркул упоминает, что Друз перестроил свой дом таким образом, что всё происходящее внутри было видно прохожим (Vell. Pat., II, 14). Таким образом, пребывание известного италийского лидера в доме трибуна не могло быть тайным. Отметим другую важную деталь: оба античных автора характеризуют Помпедия Силона не как

клиента влиятельного римлянина, а как равноправного партнёра и переговорщика. Плутарх пишет о нём как о «друге» трибуна — τοῦ δὲ Δρούσου φίλος (Plut. Cato Min., 2), Валерий Максим говорит о том, что он был гостеприимцем (Val. Max., III, 1, 2). Известны и иные упоминания о контактах трибуна с италийскими союзниками: Аппиан сообщает о просьбе к Друзу со стороны италиков содействовать их уравниванию с римлянами, Флор же ограничивается указанием на поддержку Друза всей Италией. Диодор Сицилийский приводит текст клятвы италиков содействовать Друзу (App. B.C., I, 35; Diod. Sic. XXXVII, 11; Flor., II, 5). Поскольку эта часть сочинения Диодора сохранилась фрагментарно, неясен контекст клятвы, в которой италики клянутся поддерживать Друза. Впрочем, некоторые из упомянутых сообщений иногда считаются вымышленными или сильно искажёнными из-за желания политических оппонентов трибуна подвести его соратников под принятый вскоре закон Вария, направленный против пособников восставших италиков [4, 124–125]. Случай Помпедия Силона указывает на важную особенность, ярко характеризующую эволюцию римско-италийских отношений по сравнению с предшествующей эпохой: от отношений доминирования и подчинения римляне и италики пришли к равноправным отношениям — дружбы и гостеприимства. Таким образом, в общественном сознании осуществился или, по крайней мере, начался переход от идеи подчинённого положения италиков к признанию их равенства с римлянами. Однако гражданско-правовой статус италийских союзников по-прежнему оставался усечённым — они не пользовались многочисленными льготами и преференциями римских граждан. Это нерешённое противоречие привело к тому, что вскоре после убийства Друза началась Союзническая война. Большая часть италийских союзников получила римское гражданство в несколько этапов, но цена этого решения оказалась очень высокой: в ходе войны погибли десятки тысяч человек с обеих сторон.

1. *Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law / A. Berger. Philadelphia: American Philosophical Society, 1953. 809 p.*

2. *Capogrossi Colognesi L. Law and Power in the Making of the Roman Commonwealth / L. Capogrossi Colognesi. Transl. by L. Kopp. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 370 p.*

3. *Lintott A.W. Trinundinum / A. Lintott // The Classical Quarterly. 1965. Vol. 15, № 2. P. 281–285.*

4. *Mouritsen H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography / H. Mouritsen. London: School of Advanced Study, University of London, 1998. 203 p.*

5. *Williamson C. The Laws of the Roman People / C. Williamson. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. 506 p.*